Рассказ скачан на сайте http://eromo.org

Название: Послушница

Лили, юная послушница, в волнении ходила из угла в угол. Девять лет из своих восемнадцати она воспитывалась в монастыре, и теперь, перед тем как окончательно посвятить себя Богу, ей предстояло месяц провести в качестве компаньонки своей шестнатилетней кузины Мариссы, неделю назад прибывшей в Йоркшир из Нового Орлеана. Лили волновалась, так как ни разу не видела Мариссу, и побаивалась, что та окажется испорченной американской дикаркой, впрочем тетушка писала, что Марисса и впрямь нуждается в благочестивой наставнице, и обещала щедрое пожертвование обители Святой Евгении, ставшей вторым домом Лили, при условии что той удасться стать примером для двоюродной сестры. «Ну все, хватит, будь она исчадием ада, я должна полюбить ее — ведь бедные сиротки так нуждаются в деньгах...» — Лили стыдливо оглянулась и быстро скинула камизу, приготовившись погрузиться в лохань с горячей водой... — Ты Лили? Девственная кузина-монашка? Какое сладкое тело... Залившись краской Лили вскинула голову и увидела как в дверь проскользнула смуглая миниатюрная креолка.

- Какая ты белая, какие у тебя большие груди! Лили отшатнулась от тонких загорелых пальцев, потянувшихся к ней, вжалась в стену. Одной рукой она прикрывала густую светлую поросль на лобке, другой пыталась прятать мягкие тяжелые груди, но не могла даже полностью прикрыть соски. Марисса нахмурилась и схватила девушку за запястье.
- Не дергайся, глупая корова! Ты же нехочешь, чтобы мои родители узнали, что порочня монашка, не выдержавшая отсутствия мужчин и вступившая в греховную связь в обители пыталась меня совратить!!??!! Ну-ка, покажи мне свое вымя, свои сладкие соски... Боже какие большие!

Марисса, не обращая внимания на сдавленные рыдания кузины принялась мять большие розовые соски, щипать и выкручивать их, иссупленно потираясь бедрами о пухлые бедра Лили, которая в ужасе распласталась по стене и всхипывала. Марисса то тянула ее за соски по наоборот, с силой вдавливала их в пышную мякоть, жадно вглядываясь в искаженное от страха лицо, потом внезапно зарылась лицом в трепещющую плоть и начала жадно, иногда прикусывая и сильно втягивая в рот сосать соски Лили. В это же время проворные пальцы раздвинули мясистые половые губы, Марисса нащупала твердый камешек клитора, надавила на него и одновременно сильно прикусила твердый сосок. Лили жалобно закричала, дернувшись всем телом, крик перешел в жалкие ритмичные стоны, когда Марисса начала сдавливать, тереть и щипать податливый твердый девственный клитор.

— Нет, нет, аааааа, боже, какой грех, нет, а, а, а, а, аааа смертный грех, еще, еще, неееет, аааа!!!,

К своему ужасу, кроме дикого стыда, страха и шока, Лили поняла, ей приятно это ритмичное посасывание и поглаживание, и вот уже сама не может понять, почему ей так хочется прижать как можно крепче к своим грудям темную головку кузины, а не оттолкнуть ее с отвращением, почему между пухлых ляжек липко, влажно и горячо, бедра ритмично толкаются навстречу длинным пальцам, пока с протяжным стоном она не кончила, корчась, рыдая и истекая влагой. Марисса скользнела к двери, на мгновение остановилась и, презрительно ухмыляясь произнесла:

— Помойся, и через пятнадцать минут приходи в мои апартаменты — твоя очередь меня

ублажать, и никому не слова, помни о бедных сиротках.

Лили, всхлипывая сжалась в комок, голая, потная дрожащая. Посидев пять минут, она вытерла слезы, поднялась, ополоснулась остывшей водой, и внезапно решительноо шагнула к большому зеркалу. Она замерла, разглядывая распухшие соски, покрытие синяками и паянами груди, красные набухшие половые губы... «Я не грешница Господи, я мученница... во имя сестер и молюток я возьму на себяэтот грех, Боже, помоги мне...» Часть два, Леандр.

Лили робко постучалась, и вошла в покои кузины. Марисса сидела за столом и усердно писала что-то. Подняв голову она увидела Лили, и лукаво улыбнулась.

— Ааа, порочная монашка! У меня сейчас начнется урок изящной словестноси, но ты успеешь порадовать меня! Жипо лезь под стол! Пора тебе пососать мой задорный бутончик, тот что я ласкала пальцем, пока ты корчилась у стены, голая и распутная.

Лили нерешительно приподняла бархатную скатерть и на четвереньках неловко заползла под стол. Марисса мигом задрала юбки и прижала лицо кузины к остро пахнущим половым губам. Глаза Лили широко раскрылись, когда она вдохнула пряный аромать соков Мариссы.

- Ну же, лижи корова, ласкай меня, будто щербет, соси мою горошинку, ааа, хорошая девочка, вот так, возьми ее губами, тареби, засунь язык в мой проход, ааа, ах, ааа, а теперь поласкай и себя, сдави свой бутон... о, здравствуйте, мсье Леандр... У вас новая ученица, моя кузина Лили, будущая монашка. Правда мило? я уже начала ее дрессировать. Стройный смуглый мужчина, поджарый, чувственный, похожий на породистого жеребца,
- стремительно прошел через комнаты, заперев дверь и швырнув стопку книг на софу. Оттолкнув кресло, на котором сидела Марисса так, что но чуть не упало, онрывком выдернул Лили из-под стола, и усадил ее на стол.
- Ты девственна? Эта течная сука еще не оприходовала тебя?
- Я... я не... не понимаю...
- Merde, глупая курочка, она делала тебе больно? У тебя шла кровь?
- О Мсье, прошу вас, я готовлюсь к постригу! умоляю вас...
- Малышка, я ублажу тебя не погружая в тебя член, а Марисса обслужит меня. Все просто, а теперь веди себя тихо, сучка.

Леандр рванул платье на ее груди, освобождая ее большие груди, которые выскочили из тугого корсажа, и жадно сжал их в руках так, чтобы соски торчали из кулаков и начал жадно их лизать и сосать, так грубо, что Лили не могла сдержать тихие крики. Марисса встала на колени, расстегнула гульфик и взяла в рот огромный член француза. Усердно облизывая и заглатывая огромный пенис, посасывая головку, щекоча языком обнажившуюся плоть, она не забывала сношать себя пальцами и теребит торчащий между половых губ клитор. Леандр оторвлался от извивающейся Лили, и посадил Мариссу радом с ней на стол. Девушки принялись тереться сосками и ласкать груди друг друга, их языки переплетались. Леандр некоторое время дрочил глядя на них, потом заставил их лечь на спины выпятить груди и резко вставил в них пальцы — В Мариссу три, а в Лили — один, чтобы не порвать. Ритмично толкаясь пальцами в их влагалища, он нагнулся и принялся больно кусать их соски, почти кончая от жалобных стенаний в унисон. Выдернув из них пальцы и услышав разочарованные крики, он некоторое время с удовольствием смотрем на ток как они жалко корчатся, шлепая по их пальцам, кагда они тянулись к лобкам, чтобы самим помочь себе. Наконец он толкнул Лили так чтобы они оказалась посреди стола и грубо развел ее ноги широко широко, не

разрешая ей лечь на спину. Мариссу он рывком сдернул, повернул к себе спиной, и швырнул ее лицом вниз, так чтобы оно уткнулось во влагалище Лили, которое Марисса тут же начала лизать. Леандр Рывком ворвался в ее узкий проход и начал безжалостно ритмично долбить ее, проталкиваясь в нежное влагалище все глубже, вбиваясь резкими, короткими ритмичными толчками, слушая жалобный прерывастый скулеж Мариссы. Он не забывал и Лили, одной рукой таская груди, а другой направляя голову Мариссы, которая прилежно лизала девственную кузину. Наконец, когда его пенис начал долбиться в матку, Марисса начала кончать, непроизвольно Прикусив клитор Лили, Леандр просунул руку под ее тело, и сжал сосок расплющенной по столу груди, одновременно выкручивая сосок корчащейся в оргазме Лили и выстреливая спермой в вопящую от восторга Мариссу. В изнеможении все трое распластались по столу